Глава 126 – Подготовка – это ключ

В прошлом, когда Бай Сяочань смотрел на эту скульптуру, он мог почувствовать лишь то, что она обладает внушительной аурой, которая способна пробудить героическое боевое намерение. Однако, он не мог чётко описать статую в деталях.

Возможно, это произошло из-за его непрерывного наблюдения за зверями-хранителями четырёх гор или потому, что он достиг точки, в которой его Дух Жизни мог прорваться в любой момент, что заставило его подсознательно использовать на скульптуре метод наблюдения за духовными зверями, вынудивший его сосредоточиться не на всём её теле, а лишь на её чешуйках.

В тот момент, когда Бай Сяочань на них взглянул, эти, казалось бы, обычные чешуйки, которые выглядели как обыкновенная резьба по камню, неожиданно заставили его ауру Духа Жизни Техники Нации Воды усилиться. Он мгновенно почувствовал интенсивный прилив энергии.

В то же время, ему показалось, будто бы он услышал рёв, который прибыл из древних времён.

Он не знал, была эта сцена галлюцинацией или нет, так что начал осторожно фиксировать на ней свой взгляд. Однако, она в одно мгновение исчезла, а вслед за этим, интенсивное чувство, которое исходило от Духа Жизни Техники Нации Воды, тоже постепенно успокоилось.

Дыхание Бай Сяочаня участилось, он вдруг вышел вперёд и сел, скрестив ноги, прямо перед скульптурой. Затем он поднял голову и уставился непосредственно на скульптуру. Он смутно чувствовал, что сцена, которую он неожиданно испытал чуть ранее, не была иллюзией.

«Эта скульптура… необыкновенная!» Бай Сяочань сделал глубокий вдох и сфокусировал свой взгляд на скульптуре. Он не рассматривал скульптуру как единое целое, вместо этого, он полностью сконцентрировался на бесчисленных чешуйках, вырезанных на её поверхности.

К сожалению, Бай Сяочань обнаружил, что эти “обычные” чешуйки чрезвычайно трудно запомнить. Эта ситуация была крайне странной, он был в состоянии их видеть, но не мог запомнить.

Этот феномен, вместо того, чтобы обескуражить Бай Сяочаня, фактически укрепил его настойчивость. Его глаза заблестели, он полностью погрузился в изучение чешуек, вырезанных на скульптуре, стоящей перед ним.

Шло время, вскоре наступил вечер. Через центральную зону северного берега, в которой и находилась Испытательная Сцена, постоянно проходили ученики. Они замечали, что Бай Сяочань пристально смотрит на скульптуру Испытательной Сцены, и это их ошеломляло. Тем не менее, они не останавливались, чтобы уделить ему больше внимания, вместо этого, они просто отводили свои взгляды и продолжали идти.

Утром следующего дня, ученики, которые видели Бай Сяочаня накануне, в очередной раз проходили мимо Испытательной Сцены. Неожиданно, они снова увидели Бай Сяочаня, который, казалось, совсем оттуда не уходил и всё это время поддерживал это своё состояние, так долго, что из-за непрерывного наблюдения за скульптурой, его глаза налились кровью. В тот момент, когда они снова его увидели, они стали ещё более ошеломлёнными.

Бай Сяочань знал, что для того, чтобы прорваться, он может лишь рассчитывать на эту скульптуру. Помимо этого, у него действительно не было других способов. Он чувствовал, что

уже перепробовал все возможные решения, которые должны были помочь ему сформировать Дух Жизни Техники Нации Воды. Наблюдение за духовными зверями на Дворе Сотни Зверей, наблюдение за зверями-хранителями четырёх гор и даже… тайное наблюдение за боевыми зверями многих учеников северного берега!

Тем не менее, ему так и не удалось сформировать Дух Жизни Техники Нации Воды. Возможно, если бы Дух Жизни не подавал никаких признаков появления на свет, то это было бы прекрасно, возможно, Бай Сяочань попросту не стал бы тратить на это огромное количество своего времени. Тем не менее, от Духа Жизни исходило такое чувство, будто бы он может родиться в любой момент. Словно это можно было почувствовать, но нельзя было увидеть. Это было так близко, но в то же время так далеко, как и небеса.

Из-за такого рода скачущего чувства, Бай Сяочань ощущал некий дискомфорт. Так что в тот момент, когда он, наконец, ухватил нить возможности, он высвободил ту часть своей личности, которая во что бы то не стало решит задачу и ни за что от неё не отступится.

Как если бы упорство, которое возникло в период, когда он очищал лекарства, в очередной раз возобладало над Бай Сяочанем, сидевшим перед скульптурой. Даже если прошла ночь и его глаза налились кровью, или даже если сцена, возникшая перед ним вчера, больше не появится, Бай Сяочань всё равно не сдастся.

У него даже было сильное чувство, что если он сдастся, то, возможно… он никогда за всю свою жизнь не сможет сформировать Дух Жизни. Тем не менее, если он схватится за эту возможность, то Дух Жизни Техники Нации Воды прорвётся через свой кокон и родится!

«Я в это не верю!» Стиснув зубы, Бай Сяочань зафиксировал свой взгляд и продолжил внимательно наблюдать за бронёй из чешуи, беспрерывно делая её наброски в своём сознании.

Он сконцентрировался так сильно, что подсознательно запечатал свой слух, нюх и другие органы чувств, полностью сосредоточившись на зрении. Дни проходили один за другим, к тому времени, когда настало утро четвёртого дня, многие ученики северного берега были поражены действиями Бай Сяочаня и постепенно начали о нём сплетничать.

«Бай Сяочань сидит перед Испытательной Сценой уже четыре дня… Что он делает? Наблюдает за скульптурой?»

«Эта скульптура Испытательной Сцены поистине загадочна. Я слышал, что многие люди были там и наблюдали за ней, пытаясь получить какие-то выгоды. Однако, помимо Старшего Брата Гуй Я, никому и никогда не удавалось!»

Пока небольшая часть учеников северного берега обсуждала Бай Сяочаня, ученики внутренней секты тоже стали обращать на это своё внимание. Было много таких, которые специально приходили сюда, чтобы понаблюдать за Бай Сяочанем. Увидев его безумное, демоническое состояние, все они делали глубокий вдох.

«Таким образом, на самом деле он не пытается достичь просветления, а лишь наблюдает за скульптурой и пытается запечатлеть её в своей памяти. Несмотря на то, что скульптура Испытательной Сцены содержит в себе множество секретов, никто не может получить от неё просветления».

«Я видел некоторые древние записи. С тех пор, как эта скульптура была получена из Бездны Древнего Зверя четыре тысячи лет назад и установлена здесь, неизвестно получили ли от неё просветление какие-нибудь Старейшины. Но среди учеников… до Гуй Я, никто и никогда не

получал просветления».

«Мы тоже пытались искать просветления у этой скульптуры, однако, у нас не было выбора, кроме как сдаться. Никто не сможет ничего почувствовать, разве что кто-то вроде Гуй Я одолжит кому-нибудь свои наблюдения, чтобы тот вошёл в легендарную Область Просветления. Множество людей пробовало, но все они лишь потратили впустую огромное количество времени. Некоторые люди провели здесь десять дней, некоторые - пятнадцать, были люди, которые потратили на это ещё больше своего времени, они провели здесь по двадцать дней, и даже их тела стали настолько слабыми, что они потеряли сознание».

Бэй Хан Ли, Гун Сунь Юн, Гун Сунь Вань-эр, Сю Сонг и многие другие Избранные Небесами внутренней секты поняли, что Бай Сяочань не пытается получить просветление, что заставило их вздохнуть с облегчением.

Даже Предки четырёх гор обратили своё внимание на Бай Сяочаня, сидевшего перед скульптурой, ожидание возникло у них на лицах.

«Кто знает, сможет ли этот Бай Сяочань стать кем-то вроде Гуй Я и получить выгоды от этой скульптуры…»

«Для этого требуются предназначение, просветление и тяжёлая работа, к тому же, ничего из этого не может быть упущено. К примеру, может быть бесчисленное количество людей, которые, глядя на хаотическую картину, увидят в ней лишь хаос. Там также будут люди, которые смогут разглядеть в ней порядок, а также люди, которые увидят в хаосе скрытую картину. Кроме того, будет крайне малое число людей, которые увидят что-то… что полностью отличается от того, что увидели все остальные».

Бай Сяочань действительно наблюдал, но необязательно пытался получить просветление. Со временем, его глаза всё больше и больше наливались кровью. Казалось, что чешуйки в его глазах бесконечно увеличились, и фактически заменили собой весь мир. Он чувствовал, что видит в них небеса и землю, а также бесчисленных плавающих существ. Он не мог сказать, чем они были, и вполне возможно, что они были галлюцинацией. Бай Сяочань об этом не заботился, его единственной мыслью было запомнить форму этих чешуек и попытаться вырезать их в своём сознании.

Он не знал, сколько раз он уже попытался. Может быть, тысячу раз, может быть, десять тысяч, а может быть, и ещё больше, так много, что три его энергии медленно потускнели. Однако, во время всех этих попыток он потерпел неудачу.

[Прим. анлейтера: Три энергии - сущность/энергия, Ци и душа]

Время медленно шло. Пять, шесть, семь дней… и так до тех пор, пока не прошло десять дней. Казалось, что наблюдение за этой скульптурой потребляет большое количество Юань Ци. Тело Бай Сяочаня уже поникло, но он всё так же упорствовал.

Постепенно, после того, как прошёл девятнадцатый день, Бэй Хан Ли и остальные полностью успокоились. Они видели, что Бай Сяочань, в его текущем состоянии, продержится в лучшем случае ещё день, а затем упадёт в обморок из-за истощения Юань Ци.

«Ранее, когда у этой скульптуры был Гуй Я, он использовал пятнадцать дней, чтобы войти, наконец, в легендарную Область Просветления, и за двадцать семь дней сумел получить просветление, прежде чем пробудиться. Когда он пробудился, его Техника Ночного Странника достигла малой стадии успеха и этот прорыв был в большой степени связан с его

просветлением».

«Этот Бай Сяочань потратил впустую уже девятнадцать дней, так и не получив просветления. Неважно, что он культивирует, в этом отношении, он не так хорош, как Гуй Я».

«Тайны этой скульптуры – непостижимы. Если он не сможет понять их с первого раза, то в следующий будет гораздо сложнее. Завтра, он, вероятно, упадёт в обморок. Даже если после пробуждения ему удастся пополнить Юань Ци, у него всё равно больше не будет шансов».

Так думали не только Бэй Хан Ли и остальные Избранные Небесами, даже Предки четырёх гор вздыхали, чувствуя, что это прискорбно.

Постепенно, на Бай Сяочаня, который всё также наблюдал за скульптурой, упали последние лучи заходящего на девятнадцатый день солнца. Когда на двадцатый день утренний солнечный свет вновь озарил мир, практически все считали, что Бай Сяочань упадёт в обморок. Весь двадцатый день они провели уставившись на Бай Сяочаня, то и дело вскрикивая от недоверия.

Вопреки их ожиданиям, Бай Сяочань не потерял сознания, лишь его тело поникло ещё сильнее. Тем не менее, он всё так же упорствовал!

Двадцать первый, двадцать второй и двадцать третий дни прошли… по мере того, как шло время, ещё большее количество людей было потрясено. Когда прошёл тридцатый день, даже Предки четырёх гор почувствовали шок.

«Стойкость Юань Ци этого Бай Сяочаня фактически достигла этого уровня!»

«Обычные ученики могут продержаться максимум десять дней, ученики, которые тренировали свои тела, от силы пятнадцать. Даже Избранный Небесами, вроде Гуй Я, может продержаться не больше двадцати дней. Если им не удаётся войти в Область Просветления, то они теряют сознание из-за повреждения Юань Ци. Но этот Бай Сяочань… он действительно смог продержаться так долго!»

«Тем не менее, какая от этого польза? Даже если он продержится ещё дольше, но не сможет получить просветления, то всё это будет бесполезно».

Бэй Хан Ли и остальные ученики тоже были в шоке. Они, наконец, поняли какого уровня силы достигло тело Бай Сяочаня. Тем не менее, все они в своих сердцах вздохнули. В конце концов, если вы не сможете получить просветление, то неважно, как долго вы смогли продержаться, это всё равно бесполезно.

Быстро прошло ещё десять дней. Бай Сяочань всё ещё был погружен в наблюдение. Один лишь бог знает, сколько раз он пытался сделать наброски чешуек. Может быть, пятьдесят тысяч раз, может быть, сто тысяч, а может быть, и ещё больше! Тем не менее, он всё также терпел неудачи!

Это продолжалось до тех пор, пока не прошло пятьдесят… а затем и шестьдесят дней. Бесчисленное количество людей было глубоко шокировано Бай Сяочанем. Они не могли себе представить, какой невообразимо плотной была его Юань Ци. Такого рода стойкости, которая превысила их воображение, нельзя было достичь без достаточно сильного физического тела.

В конце концов, когда наступил семидесятый день, тело Бай Сяочаня внезапно задрожало, как будто его Юань Ци и физическое тело достигли, наконец, своего предела.

С самого начала, за Бай Сяочанем следило множество людей, так что когда тело Бай Сяочаня вдруг задрожало, это сразу же многие заметили.

«Всё идёт к концу. Всего через несколько дней он потеряет сознание».

«Если он, в конце концов, так и не получит просветления, то всё это - пустая трата времени».

Вечером семидесятого дня, в то время как бесчисленное количество учеников пыталось угадать, когда Бай Сяочань потеряет сознание, далёкое солнце опускалось за горизонт, излучая свет, который, выглянув из-за красных облаков, окрасил небо в оранжевый цвет…

В это время, взгляд Бай Сяочаня вдруг стал… отсутствующим.

И в этот момент безучастности, его глаза медленно закрылись!

И как только он закрыл глаза, в его сознании, после бесчисленного количества попыток… наконец, была вырезана завершённая броня из чешуек!

В тот момент, когда броня из чешуек возникла в его сознании, там эхом раздался рёв, столь же громкий, как раскат грома. Бай Сяочань сделал глубокий вдох, но этот вдох сразу же исчез, как если бы остался с пустой оболочкой тела, в то время как он сам вошёл в легендарную… Область Просветления!

В этот момент, у учеников, которые непрерывно за ним наблюдали, внезапно сузились зрачки. Это было поистине за гранью всеобщих ожиданий, никто из них не мог в это поверить.

Просветление Бай Сяочаня не было ни случайностью, ни его судьбой, оно было результатом его собственной тяжёлой работы!

У него были возможность культивировать Технику Нации Воды и необходимое восприятие. Однако, самым главным было то… что количество проделанной им тяжёлой работы превысило усилия всех остальных!

Возможно, его восприятие не было столь же хорошим, как у Гуй Я. Однако, он потратил в пять раз больше времени, чем потратил Гуй Я. Причина, по которой у него было так много времени, это его крепкое тело и безграничная Юань Ци. А причина, почему его физическое тело и Юань Ци были настолько сильны... состояла в том, что он культивирует Технику Вечной Жизни, которая принесла свои плоды, благодаря накоплению его тяжелой работы в течение стольких лет!

В целом, это и было главной причиной, почему он смог войти в Область Просветления!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/31559